

— Дядя, вы... — Хань Цзэ остановился.

— Хороший мальчик, не переживай. Пока твоя мама не скажет, что не выйдет за меня замуж, я буду ждать. Даже если придется ждать еще несколько лет, главное, чтобы она была счастлива.

Хань Цзэ был тронут до глубины души и сказал:

— Спасибо, старший дядя. Моей маме очень повезло, что вы ее любите.

Сюй Имин улыбнулся и погладил Хань Цзэ по голове. Хань Цзэ тоже улыбнулся и, взяв Сюй Имина за руку, сказал:

— Старший дядя, вы должны стараться. Я верю в вас.

«Почему же рука такая холодная?»

— Хорошо, я послушаю Сяо Цзэ. — Сюй Имин похлопал его по голове.

— Кстати, старший дядя, если у вас будет время, сходите в больницу. Там хорошие врачи традиционной медицины. Ваши руки слишком холодные, может, что-то не так? Лучше провериться, а то мама будет волноваться.

— Хорошо, завтра схожу. Как раз в эти дни отдыхаю, можно подлечиться.

В ответ на заботу Хань Цзэ Сюй Имин был очень рад. Хань Цзэ не знал, что этот поступок не только растрогал Сюй Имина и укрепил их родственные узы, но и заложил основу для его будущей встречи с Фу Чжэнсюнем.

Вечером вся семья Хань отправилась в гости к семье Цзэн, как и было запланировано. Хань Цзэ и Сяо Сяо ели с большим аппетитом, а после ужина устроились на диване в гостиной и начали играть в видеоигры. Хотя игры были простыми, это не мешало им получать удовольствие. Их смех доносился до столовой, поднимая настроение взрослым, которые еще не закончили ужинать.

Игровой диск Хань Цзэ привез из Ганчэна для Сяо Сяо. Он сам раньше не играл, но, попробовав, нашел это занятие довольно интересным. Сяо Сяо, хоть и проигрывал, не обижался, восхищаясь старшим братом.

Когда взрослые закончили ужин и присоединились к ним в гостиной, они прекратили игру и убрали все в комнату Сяо Сяо.

Старейшина Цзэн и дедушка Хань ушли в кабинет для разговора, а остальные молодые люди остались с Цзэн Юаньчао и его женой на диване.

Хань Цзэ, выходя, как бы между прочим сказал:

— Папа, сегодня я видел, как семью Чжэн выгнали, а второго сына Чжэн забрали правоохранительные органы.

С этими словами он начал чистить апельсин для Сяо Сяо.

Цзэн Юаньчао улыбнулся:

— Ты пошел посмотреть на это?

Хань Цзэ рассмеялся:

— Я случайно оказался у Сюй Ляна.

Цзэн Юаньчао понял, что Хань Цзэ хочет узнать подробности, и сказал:

— Семья Чжэн больше не вернется.

Хань Цзэ спросил:

— Хорошо, а Чжэн Лиань не будет осужден?

Цзэн Юаньчао, работающий в правоохранительных органах, ответил:

— Он еще несовершеннолетний. Когда достигнет совершеннолетия, тогда и решим. Если он не образумится, то ничего не поделаешь. Но, скорее всего, он больше не сможет удержаться в нашем кругу. Его мать нажила ему слишком много врагов.

Хань Цзэ получил нужную информацию и перестал задавать вопросы, сосредоточившись на фруктах и разговорах взрослых.

Вдруг он сказал Сяо Сяо:

— Сяо Сяо, завтра я отведу тебя кататься на коньках.

— Куда? К Белой пагоде?

— Да, я видел, как там много людей катаются. Мы тоже пойдем, но сначала ты должен закончить домашнее задание, иначе не пойдешь. — Сказав это, он потрепал его по голове.

— Я уже все сделал, только не до конца выучил уроки на пианино. Но обещаю, брат, до Нового года я все выучу и не буду последним на экзамене.

Эти слова заставили взрослых рассмеяться.

— Этот ребенок такой забавный!

Хань Цзэ закрыл лицо руками. Это он научил Сяо Сяо так говорить. Когда Сяо Сяо только начал учиться, он часто оказывался последним в классе. Хань Цзэ помогал ему с уроками и говорил, что главное — не быть последним. Когда Сяо Сяо впервые занял предпоследнее место, он был на седьмом небе от счастья. Хань Цзэ больше не повторял таких слов, но теперь, услышав это, он бросил взгляд на Цзэн Юаньчао и Сяо Цзин, надеясь, что они не будут его винить.

— Папа, мама, Сяо Сяо делает большие успехи. Он больше не последний, хотя и входит в десятку отстающих.

Сяо Цзин вздохнула:

— Кажется, наш с твоим отцом интеллект не настолько низкий. Почему у ребенка такие плохие оценки? В кого он такой?

Цзэн Юаньчао подумал, что лучше не рассказывать жене, что в школе он сам был отстающим. Он посмотрел на Сяо Сяо и подумал: «Действительно, мой сын».

Хань Цзэ, чтобы успокоить всех, сказал:

— Не волнуйтесь, я буду следить за его учебой. Когда вы, взрослые, заняты, оставляйте его мне.

Сяо Цзин взяла Хань Цзэ за руку:

— Ты снова заботаешься о нем.

— Ничего страшного, мама. Я нашел Сяо Сяо, и заботиться о нем — моя обязанность. К тому же, он мой брат.

Сяо Цзин обняла Хань Цзэ:

— Я выиграла, имея такого сына. Мэйцзы, отдай мне Хань Цзэ, он действительно замечательный.

Хань Цзэ улыбнулся:

— Я уже ребенок семьи Цзэн. Я сплю здесь каждый день, и Сяо Сяо — мой брат. Я самый счастливый человек на свете — у меня столько дедушек, бабушек, мам, дядей, которые заботятся обо мне, а еще есть вы, папа и мама.

Все в комнате умилились. Когда дедушка Хань и старейшина Цзэн вышли из кабинета, они увидели, как все в гостиной смеются.

— Что случилось?

— Ничего, просто развлекаемся с детьми. Наши ребята скоро вернутся, и пусть они все вместе проводят время.

— Хорошо, пусть играют.

Позже все продолжили общаться, а около восьми вечера семья Хань отправилась домой. По дороге они встретили Цинь Яня, который искал Хань Цзэ. Тот попрощался с семьей и ушел с Цинь Янем.

Они поехали в большой жилой комплекс при городской администрации, где жил Фан Тао. Его семья еще не полностью переехала туда, ожидая, пока семья Чжэн освободит место. Сегодня уже начали убирать дом, чтобы переехать после Нового года.

Когда они приехали к дому Фан Тао, все уже ждали их. Они вошли в гостиную, переобулись и сели на диван, ожидая, что скажет Фан Тао.

Фан Тао, увидев, что все собрались, тихо сказал:

— Сегодня только что арестовали второго сына Чжэн. Говорят, он уже все рассказал.

— Что? Так быстро? Он не сопротивлялся?

— Доказательства железные, приговор неизбежен. Но это не главное. Чжэн Лиань, похоже, не собирается исправляться. Сегодня в больнице, когда медсестра отлучилась, он сбежал.

— Рядом с ним никого не было?

— Был, но он сбежал через окно в туалете. — Фан Тао скривился.

— Видимо, его мать сейчас слишком занята, чтобы заботиться о нем. Иначе бы не оставила его одного в санатории. — Сюй Лян задумчиво сказал.

— Да, эта сварливая баба из семьи Ху бегает повсюду, пытаясь замолвить слово за второго сына Чжэн, но пока не нашла его. А он, недолго думая, все рассказал. Это, конечно, облегчило дело. — Вставил Шэнь Хао.

<http://bllate.org/book/16662/1527772>